

25 MAR 1945

Игорь БЭЛЗА

ВИОЛОНЧЕЛЬНЫЙ К О Н Ц Е Р Т МЯСКОВСКОГО

В русской музыкальной классике почти нет образцов виолончельного концерта. К тому же из немногих созданных за последние годы виолончельных концертов ни один не стал «репертуарным». Поэтому новое произведение Мясковского вдвойне интересно — и как новый опус одного из крупнейших композиторов нашей страны и как образец жанра, не получившего еще достаточного развития в советской музыке. Полностью сохранив особенности концертного жанра (и прежде всего принцип противопоставления солиста оркестровому ансамблю), композитор исходил в то же время из подлинно симфонического замысла. Этот замысел воплощен в ярких образах, задушевная выразительность которых сочетается с философской углубленностью обобщений.

Не пассивная созерцательность лежит в основе лирики Мясковского, а мужественная действенность.

Этим определяется и динамика развития формы, в области которой композитор продолжает смелые искания.

Отказавшись от традиционной трехчастной последовательности, композитор ограничился двумя частями, объединенными и общностью замысла, и в высшей степени оправданным приемом возвращения в конце второй части к тематическому материалу первой части, служащему, таким образом, одновременно и запевом и эпилогом концерта.

Слово «запев» здесь тем более уместно, что с первых же тактов оркестрового вступления определяется песенная природа всего тематического материала концерта; — и первой части, обе темы которой представляют собой как бы единый мелодический разворот, и второй части, написанной в развернутой сонатной форме с драматическими кульминациями и обширной каденцией.

В партитуре виолончельного концерта, так же, как, например, в двадцать первой и особенно в двадцать четвертой симфониях Мясковского, все более и более отчетливо проявляются характерные черты стиля композитора, прежде всего тяготение к полифонизации фактуры и вместе с тем к песенной насыщенности.

Песенное начало, лежащее в основе музыки Мясковского и ярко окрашенное национальными чертами русского мелоса, является одной из черт великолепного в своей законченности стиля композитора, стиля, обнаруживающего прямую преемственность с творчеством Танеева.

Речь идет не только о принципах полифонического развертывания музыкальной ткани, разработанных отцом русского контрапункта, но и о большом мелодическом разбеге, о широком диапазоне тематических образований, об интонационных очертаниях, связанных с принципом песенности, глубоко народной в своем существе. А это и порождает ощущение поэтической правды и этической чистоты, всегда свойственной произведениям большого искусства.